

Л. В. Соколова

ДВЕ ПЕРВЫЕ ФРАЗЫ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

«Слово о полку Игореве» начинается зачином, в котором автор, согласно традиции, рассуждает, «как ему повести речь, какого принципа изложения придерживаться».¹ Не касаясь смысла зачина в целом (этому посвящена особая статья²), обратимся к двум первым фразам «Слова», смысл которых не до конца выяснен: «Не глѣпо ли ны бяшетъ, братие, начати старыми словесы трудныхъ повѣстий о полку Игоревѣ, Игоря Святъславлича? Начати же ся ты пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышлению Бояню».

По мнению большинства исследователей, первая фраза — вопрос, на что указывает сочетание «не. . . ли», обычное в вопросительном предложении (и даже маркирующее его),³ как обычен

¹ Еремин И. П. «Слово о полку Игореве» как памятник политического красноречия // Слово о полку Игореве. М.; Л., 1950. С. 100.

² См.: Соколова Л. В. Зачин в «Слове о полку Игореве» // Исследования «Слова о полку Игореве». Л., 1986. С. 65—74.

³ В связи с этим невозможно считать первую фразу утвердительной, как предложил А. С. Пушкин (см.: Пушкин А. С. Песнь о полку Игореве // Собр. соч.: В 6 т. М., 1969. Т. 6. С. 327—328), к мнению которого присоединился недавно Ю. В. Подлипчук (см.: Подлипчук Ю. В. Как начина-

и вопрос в зачатке произведения, предваряющий рассуждения о творческой манере.⁴ Довольно бесспорно и то, что вторая фраза тесно связана с первой по мысли; в ней — ответ на поставленный вопрос. До сих пор не решено лишь, какой это ответ — положительный или отрицательный,

Если признать, что во второй фразе — положительный ответ, то возникает алогизм, замеченный еще А. С. Пушкиным, который писал: «По мнению переводчиков, поэт говорит: „Не воспеть ли нам об Игоре по-старому? Начнем же песнь по былинам сего времени (т. е. по-новому) — а не по замыслению Боянову“ (то есть не по-старому). Явное противоречие!»⁵ Многие современные исследователи склонны считать, что во второй фразе содержится отрицательный ответ. Эта точка зрения нашла наглядное выражение в объяснительном переводе Д. С. Лихачева, где в скобках вставлено отрицание «нет»: «Не пристало ли нам, братья, начать старинными выражениями горестное повествование о походе Игоревом, Игоря Святославича? — (Нет) начать эту песнь надо, следуя за действительными событиями нашего времени, а не по(старинному) замыслению (способу, плану, приему) Бояна».⁶

Однако «же» во втором предложении явно выступает в роли усилительной частицы, относящейся к глаголу «начати ся», а это определено указывает на то, что во второй фразе — утвердительный ответ на вопрос первой: предложение принято, начать следует именно так.

В. Г. Смолицкий⁷ и Г. Карпунин⁸ предлагали считать первую фразу риторическим вопросом, т. е. вопросом-утверждением, а во второй усматривали противопоставление утверждению первой. Но предложенный при этом смысл двух фраз получался неприемлемым. Согласно Г. Карпунину, например, поэт говорит, что раньше они (он и братья) начинали повести о походе Игоря (?!) «старыми словесы», а эту они намерены начать по-иному. Не согласуется с таким прочтением и глагол «начати», означающий однократное, а не многократное действие. Неоправдан здесь риторический вопрос и по стилю: вместо спокойного раздумья — неуместная аффектация.

ется «Слово о полку Игоре»)? // Нравственно-гуманистическая проблематика и художественные искания литературы. Хабаровск, 1977. С. 3—13).

К тому же точка зрения А. С. Пушкина требует внесения в текст изменений (поскольку игнорируется вопросительная частица «ли», по мнению Пушкина, внесенная в текст ошибочно, а при глаголе подразумевается частица сослагательного наклонения «бы»), что вряд ли оправдано.

⁴ Об этом см.: Смолицкий В. Г. Вступление в «Слово о полку Игоре» // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 13.

⁵ Пушкин А. С. Песнь о полку Игоре // Собр. соч. Т. 6. С. 327.

⁶ Лихачев Д. С. Объяснительный перевод «Слова о полку Игоре» // Слово о полку Игоре. М., 1983. С. 165. («Классики и современники. Поэтическая библиотека»).

⁷ Смолицкий В. Г. Вступление в «Слово о полку Игоре». С. 13.

⁸ Карпунин Г. По былинам сего времени // Карпунин Г. Жемчуг «Слова», или Возвращение Игоря. Новосибирск, 1983. С. 11—31.

По своему типу первая фраза относится к таким вопросительным предложениям, которые в диалоге оформляют «деликатно высказываемые или нерешительные просьбы, советы, предложения».⁹ Функционально такие вопросительные предложения близки к побудительным. Будучи же употребленными не в диалогической, а в монологической художественной речи, эти вопросы приобретают несколько иной характер: здесь они используются уже как стилистический прием и являются условными, поскольку задающий сам же и отвечает на свой вопрос. В монологической речи функциональная роль таких вопросов, как и вопросов другого типа (ср., например: «Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи!»), сводится к тому, что с его помощью создается видимость диалога автора с читателями (или слушателями). Этот стилистический прием оживляет повествование, привлекает внимание читателей.

Р. Пиккио¹⁰ предлагает считать две первые фразы за одну — вопросительную, с чем никак нельзя согласиться.

Как же следует понимать мысль автора? Как привести в соответствие смысл первых двух фраз с их синтаксическим построением?

Перевод и толкование второй фразы не вызывают сомнения. Автор отказывается следовать за Бояном, собираясь петь «по былинам сего времени». Таким образом, чтобы вторая фраза подтверждала первую, в первой должен быть вопрос (предполагающий положительный ответ) такого содержания: Не следует ли нам начать песню по-новому, по «былинам сего времени»? И, напротив, не может быть вопроса: Не следует ли начать песнь об Игоре по-старому? Поэтому нельзя понимать под «старыми словесы» чью-либо или какую-либо старинную манеру, стиль, форму. В связи с этим нельзя выделять словосочетание «старыми словесы» в самостоятельную синтагму и делать на нем в первой фразе логическое ударение. Следовательно, правы те исследователи, которые считают, что словосочетание «старыми словесы» связано со словосочетанием «трудных повѣстий». Сторонники этой точки зрения основываются на том, что словосочетание «трудных повѣстий» не может рассматриваться как форма родительного партиципного, зависящая от глагола «начати». По их убеждению, это родительный определительный: начать (как?) «старыми словесы» (какими? чего?) «трудных повѣстий».¹¹ Однако при этом под «трудными повестями» исследователи понимают жанр воинских

⁹ См.: Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. 2-е изд. М., 1958. С. 45.

¹⁰ Picchio R. Notes on the Text of the Igor' Tale // Harvard Ukrainian Studies, 1978. N II. 4, December. P. 393—422. См. также: Пиккио Р. Мотив Трои в «Слове о полку Игореве» // Проблемы изучения культурного наследия. М., 1935. С. 90.

¹¹ См., например: Дубенский Д. Слово о плъку Игоревѣ Святъ-славля пѣстворца старого времени. Объясненное по древним письменным памятникам // Русские достопамятности, издаваемые ОИДР. М., 1844. Ч. 3. С. 4—5; Миллер В. Ф. Взгляд на «Слове о полку Игореве». М., 1877. С. 179—180; Слово о полку Игореве / Под ред. С. Шамбинаго

повестей.¹² При таком прочтении не к чему отнести словосочетание «о полку Игоре́ве, Игоя́ Святосла́вича», в связи с чем было предложено добавить перед ним якобы выпавшее слово «песнь» (или «пети») и переводить так: «Не начать ли нам, братья, старыми словами воинских повестей <песнь> о полку Игоре́ве, Игоя́ Святосла́вича?»¹³ Но любые вставки в текст «Слова» нежелательны. Правильное прочтение того или иного «темного места» в «Слове» не раз делало излишними предлагавшиеся ранее разного рода конъектуры в его текст. Есть и более серьезное возражение против данного прочтения. Если вслед за В. Ф. Миллером понимать под «трудными повестями» воинские повести византийско-болгарского происхождения, то абсолютно непонятно, как в таком случае соотносятся вопрос и ответ. В первом предложении автор спрашивает: не следует ли ему по форме, по стилю следовать воинским повестям, а во втором он рассуждает уже о том, что «содержание его повести (разрядка моя. — Л. С.) должно быть исторически верно, должно соотноситься с событиями (былинами) и не уподобляться замышлениям поэта Бояна».¹⁴ Нельзя не признать, что в таком случае второе предложение не может рассматриваться ответом на вопрос первого, как того требует синтаксическое построение фрагмента, а общий смысл начальных фраз получается при таком прочтении надуманным. Кроме того, сопоставление «Слова» с воинскими повестями типа «Девгениева деяния» возможно лишь на уровне отдельных образов, символов, мотивов, общих для всей средневековой словесности определенного периода. По форме, тональности и задачам это совершенно разные произведения.

Очень близок был к правильному прочтению данной фразы В. Г. Смолицкий, который не только соглашался с тем, что «трудных повѣстий» — это родительный определительный, но и обратил внимание на то, что глагол «начати» не требует здесь дополнения.¹⁵ Своего перевода данной фразы В. Г. Смолицкий не привел, и остается совершенно непонятным, каким образом смысл первого предложения получился у него таким же, как у его предшественников (к какому слову относил он словосочетание «о полку Игоре́вѣ, Игоя́ Святѣсла́вича?»).

и В. Ржиги. М.; Л., 1934. С. 143; Мещерский А. Н., Бурькин А. А. Проблема критического текста «Слова о полку Игоре́ве» // Исследования «Слова о полку Игоре́ве». Л., 1986. С. 93—94.

¹² См.: Дубенский Д. Слово о полку Игоре́вѣ. . . С. 4; Миллер В. Ф. Взгляд на «Слово о полку Игоре́ве». С. 1—142, 179—180.

¹³ Н. А. Мещерский и А. А. Бурькин пытаются даже обосновать то, что здесь явный пропуск слова «песнь». Об этом, по их мнению, свидетельствует указательная частица «тъи» в следующем предложении. Думается, однако, что слово «тъи» во второй фразе означает «этой» (т. е. начатой), а не «той» и употребляется без всякой связи с первым предложением (см.: Проблема критического текста «Слова о полку Игоре́ве». С. 93—94).

¹⁴ Миллер В. Ф. Взгляд на «Слово о полку Игоре́ве». С. 180.

¹⁵ См.: Смолицкий В. Г. Вступление в «Слово о полку Игоре́ве». С. 15.

По нашему мнению, в толкование первой фразы следует внести два изменения. Во-первых, слово «старыми» переводить не «старинными», а «прежде, ранее сказанными, известными». Во-вторых, считать одной синтагмой, относящейся к глаголу «начати», словосочетание «старыми словесы трудныхъ повѣстий о полку Игоревѣ, Игоря Святъславлича» (так же думают Р. Пиккио и Г. Карпунин). В таком случае перевод данной фразы будет: Не следует ли нам, братья, начать (как?) старыми (т. е. известными, прежде сказанными) словами (чего?) воинских повестей (каких?) о походе Игоря, Игоря Святославича? (Ср. приведенный И. П. Ереминым зачин Либания-софиста: «Не своевременно ли будет, государь, и а ч а т ь нам реч ь . . . с л о в а м и лесбосца Алкея . . .?»).

Правильность такого прочтения подтверждается, на наш взгляд, тем, что в этом случае текст «Слова» не требует никаких вставок, а синтаксическое построение фрагмента не вступает в противоречие со смыслом. В первой фразе — вопрос: Не начать ли нам словами воинских повестей об Игоре? Во второй — положительный ответ: Да, пусть начнется эта песня по былинам сего времени (т. е. правдивым рассказам о походе Игоря¹⁶ — воинским повестям о нем!), а не по замыслению Бояна.

Что следует понимать в таком случае под воинскими (или печальными) повестями об Игоре, на которые автор «Слова» ссылается как на свои источники? Существование рассказа Ипатьевской летописи о походе Игоря, который совпадает со «Словом» всей фактической основой, композицией (с переходами от Игоря к Святославу Киевскому, затем в Переяславль и, наконец, снова к Игорю), а в некоторых случаях и текстологически,¹⁷ заставляет склониться к тому, что в основе «Слова» лежат не просто сведения, известия, «молва» о походе Игоря, а художественно оформленное устное или письменное произведение о нем, близкое по тексту к рассказу Ипатьевской летописи. Однако автор «Слова» показывает свое знакомство и с другой версией рассказа о походе Игоря, запечатленной в Лаврентьевской летописи.¹⁸ Поэтому мы можем считать, что он основывался по крайней мере на двух воинских повестях о походе Игоря в 1185 г., учитывал обе существующие версии о нем, что вполне естественно для автора, собирающегося в отличие от Бояна объективно оценить описываемые события.¹⁹ Этим и объясняется, на наш взгляд, употребление авто-

¹⁶ О значении слова «былины» подробнее см.: Соколова Л. В. Зачин в «Слове о полку Игореве». С. 71—72.

¹⁷ О близости «Слова» и рассказа Ипатьевской летописи см.: Jackson R. La Geste du prince Igor. New York, 1948. P. 307—311; Зимин А. А. Ипатьевская летопись и «Слово о полку Игореве» // История СССР. 1968. № 6. С. 48.

¹⁸ Приселков М. Д. «Слово о полку Игореве» как исторический источник // Историк-марксист. 1938. Кн. 6. С. 122.

¹⁹ О различном отношении к описываемым событиям Бояна и автора «Слова о полку Игореве» подробнее см.: Соколова Л. В. Зачин в «Слове о полку Игореве». С. 65—74.

ром «Слова» множественного числа при указании на свои источники («трудные повести», «былины сего времени»).

Сказанное ни в коей мере не решает вопроса о взаимоотношении «Слова» и летописных повестей о походе Игоря 1185 г. Воинские повести о походе Игоря автор «Слова» мог знать как по текстам Ипатьевской и Лаврентьевской летописей, так и по их (летописным же) источникам. Возможно также, что эти повести существовали как самостоятельные произведения, позднее включенные в указанные летописи.